

Николай Добролюбов

**Объяснительный словарь
иностранных слов...
Объяснение 1000...**

Николай Александрович Добролюбов

**Объяснительный словарь
иностранных слов...
Объяснение 1000
иностранных слов,
употребляющихся в русском
языке... Краткий политико-
экономический словарь**

«...В самом деле – все три словаря, названные нами, составлены с целью помогать читателям, не знающим иностранных языков, при чтении газет и журналов. В подобном пособии, без сомнения, многие нуждаются, и потому хороший справочный словарь был бы у нас истинным одолжением. К сожалению, из трех указанных нами только словарь г. Углова может быть назван хоть сколько-нибудь удовлетворительным. Определения его кратки, но довольно верны; важнейшие понятия из политических наук не забыты; кроме простого определения слов, сообщаются также некоторые положительные сведения, к ним относящиеся... Но оба других словаря – могут, конечно, служить для развлечения любознательных читателей и доставлять им весе-

лые минуты, но никак не помогут к уразумению смысла газетных статей...»

Содержание

#1	0006
Примечания	0017

**Николай Александрович
Добролюбов
Объяснительный словарь
иностранных слов...
Объяснение 1000
иностранных слов,
употребляющихся в русском
языке... Краткий политико-
экономический словарь**

*ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ИНО-
СТРАННЫХ СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Издал В. Н. Углов.
СПб., 1859*

*ОБЪЯСНЕНИЕ 1000 ИНОСТРАННЫХ
СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В РУС-
СКОМ ЯЗЫКЕ. Составил и издал А. С.
Москва, 1859*

*КРАТКИЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕ-
СКИЙ СЛОВАРЬ СПб., 1859*

Пошла мода на справочные словари! Теперь вышло три маленьких, а недавно объявляли и об издании большого...[1] Это значит, что мы наконец возымели желание понимать некоторые слова, которые до сих пор читали в книгах и газетах без всякого смысла. В самом деле – все три словаря, названные нами, составлены с целью помогать читателям, не знающим иностранных языков, при чтении газет и журналов. В подобном пособии, без сомнения, многие нуждаются, и потому хороший справочный словарь был бы у нас истинным одолжением. К сожалению, из трех указанных нами только словарь г. Углова (до 6000 слов) может быть назван хоть сколько-нибудь удовлетворительным. Определения его кратки, но довольно верны; важнейшие понятия из политических наук не забыты; кроме простого определения слов, сообщаются также некоторые положительные сведения, к ним относящиеся... Но оба других словаря – могут, конечно, служить для развлечения любознательных читателей и доставлять им веселые минуты, но никак не помогут к уразумению смысла газетных

статей и т. п. «Политико-экономический словарь» включает в себе до 1500 слов и занимается объяснением, например, таких терминов: «аэронавтика, аэронавт, аэростат, ботаника, бедность, геогнозия, геодезия, дюжина, физика, химия» и т. п. Тут же толкуется о том, что такое гривенник, пятиалтынный и пр. А рядом с этим встречаются объяснения местных слов, которых нигде, кроме «Областного словаря», и не прочитаешь. Например, *явство, якунить, юрюк, юкола, емины, шибайла, чевалить, хабарно, тереза* и пр. И какое же значение имеют эти слова? *Тереза* – весы, *чевалить* – готовить ягоды на зиму, *юкола* – сушеная рыба из рода лососей, и т. п. Что тут общего с политической экономией? И много ли места остается в словаре для объяснения собственно экономических терминов? Да еще надо прибавить, что составитель словаря не довольствуется простым объяснением слов, а присоединяет от себя нравственные сентенции. Например: «*бедность* – состояние нуждающегося в первых потребностях жизни; *бывает следствием скудости природы, лени и беспечности человека* и часто

непонимания экономических законов, когда стараются водворить в общежитии искусственные начала народного хозяйства». «Благотворительность как вспомоществование нуждающемуся ближнему должна быть основана на сознании нравственного долга, а потому не всякое подаяние заслуживает этого названия, тем менее помощь, облеченная в форму юридической обязанности; оттого благотворительность, в строгом значении этого слова, не составляет предмета науки». — Курьезных определений, подобных этому, немало найдется в «Политико-экономическом словаре». Зато мы не нашли в нем слов *запрос*, *пошлина*, *поручительство*, *ценз* и пр.

Но *тысячу слов* г. А. С. можно «с приятностью прочесть». Объяснения слов искать тут нечего, хотя г. А. С. в предисловии и уверяет, что объяснением своих тысячи слов, «наиболее употребляющихся в русской литературе», он хотел быть полезным читателям журналов и газет в объяснении непонятных им иностранных слов. Чего бы вы ни стали искать у г. А. С., — можно почти наверное сказать, что не найдете. Мы искали, например,

несколько слов, беспрерывно попадающихся теперь в газетах: аристократы, демократы, модерантисты, реакционеры, тори и виги, хартисты, либералы, легитимисты, конгресс, нота, вотировать и пр, и пр. Ничего нет!.. то есть – если хотите, три слова из исчисленных нами и есть в словаре, да что в том толку. Судите сами:

*Либерал – свободно мыслящий человек, человек, преданный свободе правления.
Легитимист – приверженец законной династии.*

Реакция – отпор, воздействие, то есть действие, вызванное другим; например, когда одно тело ударяется о другое, – это другое оказывает ему отпор (реакцию); так, например, первый удар языка в колокол труднее для ударяющего, нежели второй – в противоположный край, потому что при втором ударе звонарю уже помог край колокола, оттолкнув язык в противоположную сторону. – В жизни умственной и нравственной, так же как и в физической природе, что-нибудь, доведенное до крайности, вызывает реакцию.

Не хотите ли с подобными объяснениями уразуметь смысл, в каком различные партии называются в журналах и газетах *либералами, реакционерами, легитимистами* и пр.

Вообще объяснения г. А. С. очень курьезны. Например, *логика*, по его мнению, – «наука правильно мыслить и доказывать»; *лиризм* – «возвышенность мыслей и языка»; *реализм* – «то же, что и материализм, – вещественное направление философии»; *материализм* же... но позвольте выписать сполна объяснение г. А. С., так как уж пошла невзгода на материализм... От г. А. С. достается ему, как увидите, не менее, чем и от г. Ю. Савича и от автора «Сватовства Ченского».[2]

Материализм – философия, основанная на изучении природы и в позднейшее время не признающая в ней духовного начала. Она явилась в лице Бэкона как противодействие бесплодному, замкнутому направлению идеализма. В предшествующее ей время метафизики, отвергнув всякое знание материи, парили в безвоздушных пространствах, забыв, что они живут еще на земле и что не мешает подчас огля-

нуться – нет ли и там чего-нибудь достойного внимания. При таком состоянии ума, погруженного в самого себя, разумеется, не могло процветать естествознание и вместе с тем не могло совершенствоваться образование массы народной: философия, как неприступными стенами, оградила себя от большинства своими выспренними воззрениями и своим хитросплетенным образом выражения; наука была достоянием немногих, и эти немногие не умели извлечь из нее никакой существенной пользы. Отпор был приготовлен и не замедлил явиться в лице Бэкона Веруламского. Этот замечательный человек увидел необходимость круто повернуть направление умов, чтобы возбудить их к полезной деятельности: он ввел новый метод (способ изучения) в философию, направил умы на естествоведение, отверг многие укоренившиеся положения и стал искать новых в исследовании природы; но в пылу противоречия зашел, сам того не подозревая, дальше, чем бы следовало, и уничижил разум человека, поставив опыт выше его. «Долж-

но, – говорит он, – собрав несколько фактов разного рода, извлекать из них познание причин и начал», как будто этот узкий путь случайного приведет не к причинам второстепенным, а к идее сущности, если она заранее не существовала в душе человека? «Лучшее из всех доказательств, – говорит он же, – есть, без сомнения, опыт», – и сам противоречит себе в этих словах, предпосылая идею опыту, потому что для доказывания чего-нибудь нужно, чтобы о том уже существовала идея. Сам вооружаясь против близорукого эмпиризма (философии, отвергающей все доказательства, кроме опыта), нехотя посеял он этими словами ложную мысль, которая позднейшими последователями его была доведена до нелепости: Локк, Кондильяк и другие признавали только то, что могли доказать опытом, как будто можно отвергнуть все, не подлежащее весам, мере или химической очевидности? – Возьмем пример из физической природы, как подлежащей опыту: пусть миллионы народа станут измерять количество воды в море, – сколько бы

времени ни провели они за этим занятием, цели они никогда не достигнут, потому что убыль воды будет вознаграждаться прибылью новой, – значит, опыт невозможен, а между тем все-таки в данное время в море содержится известное количество ведер воды, положим, миллиарды миллиардов, взятые столько же раз, но факт существует; а доказать его, по недостаточности наших средств, нет возможности. – Несмотря на всю очевидную несостоятельность одностороннего материализма, последователи Бэкона распространили его вместе с насмешками над идеализмом; правда, что человеку, расположенному смеяться, материалисты тоже напоминают один анекдот, который, с позволения читателей, расскажу им в заключение статьи, вышедшей немного слишком (!) серьезной для карманного словаря. Один доктор-эмпирик лечил портного от горячки; больной был при последних минутах – надежды на спасение никакой не было, – вдруг пациент пожелал ветчины; доктор, видя, что смерть неизбежна, велел дать ему, и

больной выздоровел; медик, верный своему направлению, записал себе на память: ветчина – прекрасное средство от горячки. Через несколько времени ему пришлось лечить тоже больного горячкой сапожника, – идея леченья была уже почерпнута из опыта: думать не о чем; он начал лечить его ветчиной, но на другой же день больной умер; – доктор, привыкший по фактам составлять идею, нисколько не потерялся и только дополнил прежнее замечание словами; для портных, а не для сапожников. (Анекдот этот рассказан в сочинении князя Одоевского: «Русские ночи».)[3]

В самом деле – для словарика во 120 страничек разгонистой печати, в 16-ю долю листа, такое разглагольствование *немного слишком* пространно, тем более что сведений-то в нем все-таки *не слишком много*... Самый анекдот о докторе мало помогает делу, а только ставит г. А. С. в понимании философских истин, на одну доску с г. Ю. Савичем...

Нельзя не пожалеть, что такими пошлостями начинается у нас дело, столь полезное

и решительно необходимое для распространения в массе публики необходимых научных сведений. У нас, впрочем, все так: или уж задумают махину в пятьдесят томов, которые будут издаваться десять лет и все-таки не дойдут до конца, или уж сплеча выпустят такую ничтожность, что на нее посмотреть совестно, – а так только разве, ради смеха, можно повертеть в руках... Отчего бы не издать у нас справочного словаря, тома в три или четыре, – вроде того, например, как издаются словари Буилье.[4] В европейской публике подобные словари расходятся сотнями тысяч; новые издания делаются чуть не каждый год. В нашей читающей публике потребность в справочном словаре, особенно по части политических и исторических наук, должна быть более, чем где-нибудь в Европе, потому что общее образование у нас развито гораздо меньше. Правда, что и масса читателей у нас ничтожна, сравнительно с количеством читающих людей в каком бы то ни было государстве Европы. Но ведь поддерживался же у нас (пока не потерял кредит в публике) «Энциклопедический лексикон» Плюшара,[5] расхо-

дился же «Справочный словарь» Старчевско-го,[6] и теперь затеяно же новое предприятие – «Энциклопедический словарь» в сорок пять томов. Судя по этому, можно ожидать верного успеха для небольшого, но добросовестно составленного словаря, тома в четыре или даже в шесть. Для начала даже просто можно бы издать по-русски словари Буилье, прибавивши к ним то, что касается собственно России – нашей истории, географии, литературы и пр. Мы даже слышали, что подобное издание уже готовится, и, без всякого сомнения, оно будет принято с благодарностью в нашей публике, так часто нуждающейся в научных справках и не имеющей почти никаких средств удовлетворить своей любознательности.

Примечания

Впервые – «Совр.», 1859, № 8, отд. III, стр. 294–299, без подписи. Авторство Добролюбова устанавливается списком его произведений, составленным Чернышевским (Аничков, I, стр. 18), а также гонорарной ведомостью «Современника» за 1859 год (ЛН, № 53–54, стр. 254).

А. С. – возможно, А. В. Старчевский (1818–1891), журналист, знаток иностранных языков, редактор «Справочного энциклопедического словаря», издаваемого К. Крайем (см. ниже, прим. 6). Известны составленные им позже словари, например «Карманный стоязычный словарь» (1884).

Комментарии

Имеется в виду «Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами» (издатель – редактор «Отечественных записок» А. А. Краевский). Со второго тома общая редакция принадлежала преподавателю математики, будущему теоретику народничества П. Л. Лаврову. В редактировании и составлении словаря участвовали видные ученые и писатели: П. П. Пекарский, М. И. Семевский, А. Н. Пыпин, К. Н. Бестужев-Рюмин, П. Л. Чебышев, М. В. Остроградский, М. Л. Михайлов и другие. Издание продолжалось с 1861 по 1863 год и прекратилось на шестом томе (намечалось 45 томов), так как правительство после ареста поэта-демократа М. Л. Михайлова отказало Краевскому в субсидии.

[^^^]

Имеются в виду брошюра Ю. Савича «О неизбежности идеализма в материализме» и пьеса М. П. Руднева «Сватовство Ченского, или Материализм и идеализм» (см. рецензию Добролюбова – наст. том, стр. 177–190).

[^^^]

А. С<тарчевский> ссылается на сборник философско-фантастических новелл «Русские ночи», составленный и изданный в 1844 году известным писателем и музыкальным критиком В. Ф. Одоевским. Ссылка ошибочна: указанного анекдота в сборнике нет.

[^^^]

Буилье (правильнее: Буйэ Мари-Николя) – французский историк и лексикограф, автор справочного словаря «Dictionnaire universel des sciences, des lettres et des arts», 1854 («Всеобщий словарь наук, литературы и искусств»).

[^^^]

«Энциклопедический лексикон» издавался в 1835–1841 годах А. А. Плюшаром, под редакцией Н. И. Греча и О. И. Сенковского. Издание прекратилось на семнадцатом томе. Главной причиной послужили коммерческие распри среди редакторов и падение успеха «Лексикона» из-за низкого качества издания.

[^^^]

«Справочный энциклопедический словарь» издавался К. Крайем, под редакцией А. В. Старчевского. Полное издание (12 томов) вышло в 1847–1855 годах. Словарь компилятивный, в нем использован материал других словарей. И. Г. Чернышевский отрицательно отозвался о помещенных в словаре биографиях, так как их «изложение страдает темнотою и неполнотою...» (Чернышевский, II, стр. 352).

[^^^]